

Стратегия и тактика наполеоновской дипломатии на Пражском (1813 г.) и Шатильонском (1814 г.) конгрессах в современной российской историографии

12 июля 1813 г.¹ в Праге во время Плейсвицкого перемирия между наполеоновской Францией и русско-прусской коалицией при посредничестве Австрии начались мирные переговоры, вошедшие в историю как Пражский конгресс.

Несмотря на предупреждения французского посла в Вене, дивизионного генерала графа Л. М. Ж. А. Нарбонна-Лара, не один раз выполнявшего важные дипломатические миссии² и подозревавшего союзников в коварном сговоре с Австрией, Наполеон согласился на переговоры. В русле стратегии, характерной для наполеоновской дипломатии, он стремился расколоть коалиционеров. Еще после сражения при Люцене французский император решил использовать свою победу над русско-прусскими войсками для сепаратных переговоров с Россией. 18 мая 1813 г. в ставку Александра I был направлен маркиз А.-О. Коленкур, известный сторонник дружественных отношений между Францией и Россией. Он вез предложения ликвидировать Польшу, расширить территорию государств Рейнского союза до Одера, увеличить Пруссию за счет герцогства Варшавского и других территорий и таким образом создать между Россией и Францией буфер шириной в 300 миль. Однако его миссия оказалась безрезультатной. А.-О. Коленкура даже не пропустили через аванпосты, а Александр I передал через статс-секретаря графа К.В. Нессельроде, что согласен вступить в переговоры только при посредничестве Австрии³.

Тем не менее, Наполеон не отказался от осуществления своего плана. Так, например, в инструкции французским уполномоченным в Праге, составленной 22 июля 1813 г. министром иностранных дел Франции Ю.-Б. Маре, говорилось, что главной их целью на конгрессе должно стать заключение сепаратного мира с Россией на выгодных для нее условиях. Однако, если Россия будет неуступчивой, отмечал Ю.-Б. Маре в письме к Л. Нарбонну 23 июля 1813 г., то нужно договариваться с Австрией: «Ее нейтралитет даст нам только выигрыш»⁴. Одновременно Ю.-Б. Маре утверждал, что Наполеон хочет мира, однако, если его достичь не удастся, то военные действия должны начаться не ранее 1 августа 1813 г. Исходя из этого плана, представителям от Франции на конгрессе А.-О. Коленкуру и Л.М. Нарбонну было предписано всячески затягивать переговоры до получения новых инструкций и исходить из принципа — «кто чем владел, то тому и принадлежит»⁵. Поэтому позиция Франции в целом отличалась жесткой бескомпромиссностью. Наполеон разрешал уступки, касающиеся лишь территории Пруссии, а также занятых войсками союзников территорий герцогства Варшавского и северогерманских городов. Главной целью дипломатии союзников было любыми средствами вовлечь Австрию в войну с Францией⁶. Как отмечал впоследствии К.В. Нессельроде, этот конгресс был просто насмешкой, в действительности мира никто не хотел⁷. И Наполеон, и руководитель австрийской

дипломатии К.В.Л. Меттерних, как посредник, изначально понимали всю несостоятельность конгресса, хотя оба делали вид, что придают ему серьезное значение.

В то же время Наполеон не спешил назначать уполномоченных на конгресс. Ему стало известно о колебаниях союзников в вопросе продления перемирия, о задержке в совещаниях по этому вопросу во время заключения договора о продлении перемирия в Неймаркте (7 июня 1813 г.)⁸, а также об австрийских вооружениях и совещании союзников 10—12 июля 1813 г. в Трахенберге, в котором участвовали и австрийские представители. Император французов долго размышлял о том, собирается ли Австрия начать войну. Лишь 18 июля 1813 г. он официально подписал декрет о назначении А.-О. Коленкура и Л.М. Нарбонна уполномоченными на конгресс. 28 июля 1813 г. А.-О. Коленкур прибыл в Прагу как главный представитель Наполеона на конгрессе⁹. Он долго отказывался от предложенной ему миссии, поскольку искренне стремился к миру, но из-за содержания врученных ему инструкций в успех будущих переговоров не верил. Его прибытие ознаменовало начало работы конгресса. Однако 28 июля 1813 г., во время частной беседы с К.В. Меттернихом, А.-О. Коленкур был предупрежден о немедленном возобновлении военных действий в случае, если базисные положения о мире не будут подписаны до 10 августа 1813 г. Что касается Австрии, то она тоже не будет сохранять нейтралитет. А.-О. Коленкур пришел к тому же выводу, о чем 30 июля 1813 г. сообщил в письме Ю.-Б. Маре¹⁰. В тот же день глава австрийской дипломатии написал И.Ф.К.Й. Стадиону, находящемуся в ставке союзников, что Наполеон дезинформирован и в данный момент убежден в том, что Австрия не объявит ему войну¹¹.

Следует заметить, что к этому времени Австрия уже практически договорилась о присоединении к русско-прусской коалиции. В частности, 27 июня 1813 г. в ставке союзников, силезском городке Рейхенбах после напряженных переговоров, происходивших в Ичине (5 июня 1813 г.)¹², Петерсвальдау (10 и 12 июня 1813 г.)¹³, а также в Опочно (17—18, 21 июня 1813 г.)¹⁴ между российскими, австрийскими и прусскими представителями, Габсбургская империя подписала секретный договор с Россией и Пруссией, определивший ее условия присоединения к шестой антинаполеоновской коалиции¹⁵. Однако императора французов об этом не поставили в известность. Находившийся с миссией в Праге английский генерал Наджент выразил опасение, что приезд А.-О. Коленкура может отсрочить начало войны. К. Меттерних сообщил ему о сговоре с коалиционерами, и что в случае принятия Наполеоном предложенных условий будут выдвинуты дополнительные требования, на которые император французов никогда не согласится. 27 июля 1813 г. в Праге был подписан секретный англо-австрийский договор, ратифицированный в Лондоне 23 августа того же года, согласно которому за участие в войне против Наполеона Австрия снова получала в полное и безраздельное владение Италию (за исключением прежних владений Сардинского королевства)¹⁶. Таким образом, посредник фактически присоединился к коалиционерам, тем самым пытаясь выиграть время для окончательной реорганизации армии.

Получив донесения от своих уполномоченных в Праге, Наполеон пришел к выводу, что войны не избежать. Однако, для реорганизации армии ему тоже нужно было выиграть время. Поэтому 5 августа 1813 г. он продиктовал Ю.-Б. Маре секретную инструкцию для А.-О. Коленкура, чтобы тот в тайне от Л.М. Нарбонна встретился с К.В. Меттернихом и узнал у него, на каких условиях может быть заключен

мир, и станет ли Австрия союзником Франции, если он примет все ее условия, или же она останется нейтральной¹⁷. Вечером 6 августа 1813 г. А. Коленкур при встрече с К.В. Меттернихом передал ему пожелание императора. Встретившись на следующий день с Францем I, К.В. Меттерних убедил его, что к четырем пунктам Рейхенбахской конвенции нужно добавить еще два, зная наперед, что Наполеон их все равно не примет. Общественность Франции, жаждавшая мира, будет порицать его за это, а союзникам таким образом будет показана твердость Австрии.

Вечером 7 августа 1813 г., посоветовавшись с российским и прусским представителями (И.О. Анстетом и Ф.В. Гумбольдом), К.В. Меттерних зачитал А.-О. Коленкуру австрийский ультиматум. Габсбургская монархия выдвигала следующие условия мира: ликвидация герцогства Варшавского и раздел его территорий между Россией, Австрией и Пруссией; восстановление Гамбурга и Любека как свободных ганзейских городов; восстановление Пруссии в тех же размерах по территории и числу жителей, что и до войны с Наполеоном, с устойчивой границей по Эльбе; возвращение Иллирийских провинций Австрии; отказ Наполеона от протектората над Рейнской конфедерацией; территориальная целостность всех владений, как великих, так и малых держав¹⁸. После этого К. Меттерних заявил, что все должно держаться в тайне, так как Австрия еще не связана ни с Пруссией, ни с Россией. Однако, если Наполеон до 10 августа 1813 г. не согласится на эти требования, продолжил он, то Австрия на следующий день объявит Франции войну.

А.-О. Коленкур немедленно передал австрийские предложения Наполеону в Дрезден, умоляя его принять их немедленно. О том же он написал и Ю.-Б. Маре, прося его лично прибыть в Прагу, чтобы подписать мир. Дешешу от А.-О. Коленкура Наполеон получил 8 августа 1813 г. и тут же выставил свои контрпредложения. Они заключались в следующем: уничтожение герцогства Варшавского; Данциг становится свободным городом; возвращение большей части Иллирийских провинций Австрии; гарантия целостности датских владений¹⁹. Однако, в силу разных причин этот ответ был доставлен в Прагу лишь 11 августа 1813 г. Но было уже слишком поздно. В ночь с 10 на 11 августа 1813 г. И. Анстет и Ф. Гумбольд заявили К.В. Меттерниху, что срок их полномочий истек. Последний объявил о роспуске конгресса и окончании австрийского посредничества. Несмотря на это, А.-О. Коленкур считал соглашение возможным. Тогда К.В. Меттерних в последней беседе с ним потребовал всю Иллирию вместе с Триестом. Однако, не дожидаясь ответа, 12 августа 1813 г. К.В. Меттерних, руководствуясь тайными обязательствами Австрии перед союзниками, принятыми в Рейхенбахе, объявил А.-О. Коленкуру, что Габсбургская империя официально присоединяется к коалиции²⁰.

Ответ от Наполеона пришел 13 августа 1813 г. в виде депешы Ю.-Б. Маре к А.-О. Коленкуру. В ней император французов соглашался на восстановление Пруссии в границах 1805 г. и роспуск Рейнского союза; возвращал Австрии Иллирию, кроме Истрии и Триеста; поддерживал идею восстановления государственного статуса германских балтийских городов, кроме Гамбурга и Любека. Теперь все зависело от позиции Австрии. Но она заявила, что без участия России не сможет решить этот вопрос. Однако Александр I, который 15 августа 1813 г. прибыл в Прагу вместе с прусским королем, даже не захотел об этом слышать²¹. Поэтому 16 августа 1813 г. Коленкур покинул Прагу.

Итогом Пражского конгресса стало присоединение Габсбургской империи к союзникам, что значительно усилило антифранцузскую коалицию, процесс формиро-

вания которой завершился в сентябре 1813 г.²² Теперь в ее состав входили Россия, Великобритания, Пруссия, Австрия, Швеция, Испания, Португалия и Бавария. Таким образом, соотношение сил резко изменилось в пользу союзников. Это предопределило то, что в грандиозном сражении под Лейпцигом (16—19 октября 1813 г.), ставшим решающим для всей кампании 1813 г., Наполеон потерпел тяжелое поражение и вынужден был отступить во Францию.

Заметим, что поражение в битве под Лейпцигом стало результатом ошибок Наполеона в дипломатическом обеспечении своей политики. Его «силовая дипломатия» уже не срабатывала. Она перестала обеспечивать военные победы и стала мешать сохранению позиций Франции в Европе. Наполеоновская империя стала молниеносно разрушаться.

Чтобы отделить Наполеона от французской нации накануне вторжения во Францию, правительства держав антифранцузской коалиции в ноябре 1813 г. во Франкфурте-на-Майне предприняли попытку дискредитировать императора французов через дипломатических представителей Австрии, Великобритании и России²³. В частности, по инициативе К.В. Меттерниха, союзники через попавшего к ним в плен французского посланника в Веймаре барона Н.М. Сент-Эньяна предложили Наполеону предварительные условия для заключения всеобщего мира, которые ему практически ничего не гарантировали²⁴. Они нисколько не сомневались, что он от них откажется, так как военные действия продолжались. Таким образом, весь мир и прежде всего французы увидят, что их император не хочет мира, будто бы вопреки желанию союзников. Наполеон распознал очередную дипломатическую игру коалиционеров, но под влиянием своего окружения и, желая лучше узнать о намерениях союзников, 1 декабря 1813 г. принял их условия, что стало для них полной неожиданностью²⁵.

Получив согласие от Наполеона принять франкфуртские предложения, союзники на военном совете во Франкфурте-на-Майне согласовали свою позицию. В частности, они приняли решение о незамедлительном продолжении военных действий и 4 декабря 1813 г. опубликовали декларацию²⁶ с обращением к французскому народу, где император французов был представлен как единственный виновник продолжения войны, а также было заявлено, что они ведут войну не против французского народа, а против Наполеона, и до победного конца²⁷. Чтобы проигнорировать принятие императором французов франкфуртских предложений, а также оправдать интервенцию союзных войск во Францию, коалиционеры контрдатировали ее 1 декабря 1813 г.²⁸

После вторжения войск союзников во Францию Наполеон, осознавая критическое положение империи, согласился начать переговоры о мире на основе полученных им предложений о возвращении Франции к «естественным границам». Переговоры происходили в г. Шатильон-сюр-Сен с 5 февраля по 19 марта 1814 г. между Францией и главными державами 6-й антифранцузской коалиции (Великобританией, Россией, Австрией и Пруссией). Это было одновременно с военными действиями, переговоры вошли в историю как Шатильонский конгресс.

Следует заметить, что, начиная с Пражского и заканчивая Шатильонским конгрессом, союзники выдвигали Наполеону все более жесткие требования, но обе стороны исходили из событий, происходивших в то время на театре военных действий. Поэтому локальные победы властелина Франции давали ему повод надеяться на смягчение условий для него, а, в свою очередь, изменение военно-политической ситуации в пользу союзников разжигало у них все новые аппетиты. Получалось так, что

к моменту, когда император французов созрел, чтобы принять старые условия, союзники уже выдвигали совершенно новые требования.

Шатильонский конгресс, как и Пражский, был дипломатической комедией. Союзники вели переговоры с Наполеоном не для достижения мира, а для окончательной победы над ним. Они видели цель переговоров в том, чтобы оттянуть время и потешить общественное мнение (мол, союзники хотят мира)²⁹. Поэтому не случайно они решили выдвинуть заранее неприемлемые условия мира, значительно жестче франкфуртских предложений. В частности, для восстановления европейского равновесия Франция должна возвратиться к границам 1792 г., т.е. отказаться от всех завоеваний и не вмешиваться в вопросы территориального урегулирования в Европе³⁰. Если император французов не примет их, то, как и во Франкфурте, снова будет обвинен в том, что не хочет мира. В то же время Александр I, который, как известно, был против переговоров с Наполеоном, опасался, что тот может согласиться и на такие условия. Поэтому российский самодержец в специальной инструкции предписывал своему уполномоченному на конгрессе графу О.К. Розумовскому «не ускорять ход переговоров»³¹.

В то же время Наполеон еще до начала конгресса в ноте уполномоченному А.-О. Коленкуру от 4 января 1814 г. писал, что сомневается в искренности союзников и в желании Англии заключить настоящий мир. Далее он сообщал, что хотя и принял базовые франкфуртские требования союзников, но, вероятнее всего, у них есть другие замыслы³². В то же время, зная о существовании между ними противоречий, он надеялся расколоть их во время переговоров.

Таким образом, еще до начала конгресса обе стороны сомневались в его эффективности, и не случайно на Шатильонском, как и на Пражском, конгрессе никто в действительности не стремился к миру.

29 января 1814 г. А.-О. Коленкур был уведомлен К.В. Меттернихом, что уполномоченные союзников придут в Шатильон 3 февраля 1814 г. 5 февраля состоялось первое заседание конгресса. Лишь 7 февраля союзники ознакомили А.-О. Коленкура со своими требованиями. Но, увидев их, французский представитель сказал, что они резко отличаются от условий, которые были предложены во Франкфурте, и что он готов подписать протокол на основе франкфуртских предложений. В ответ союзные представители заявили, что речь о них больше не идет, а говорится только о требованиях, предложенных в Шатильоне. Они сказали, что их надо принять или отклонить³³. Получив от Наполеона свободу действий, А.-О. Коленкур не знал, как поступить. Однако он не спешил соглашаться с условиями союзников и попытался выиграть время. В частности, Коленкур начал обговаривать каждый пункт предложенных условий³⁴. В то же время он уже начал склоняться к тому, чтобы их подписать. Увидев это и выполняя указания Александра I о затягивании переговоров, А.К. Розумовский 9 февраля 1814 г. под предлогом получения новых инструкций временно прервал переговоры. Они возобновились только 17 февраля 1814 г. В частности, Коленкуру союзниками был вручен предварительный договор, согласно которому император французов должен был отказаться от всех общих завоеваний, добытых Францией с момента начала войны 1792 г.³⁵

Однако действия союзных армий на территории Франции были не очень удачными. Если вначале им сопутствовал успех, то за период с 10 по 18 февраля 1814 г. Наполеон, снова проявивший талант полководца, нанес превосходящим силам союзников

целый ряд значительных поражений, откинув их почти на исходные позиции. Поэтому, ознакомившись через Коленкура с проектом союзников, Наполеон, окрыленный успехами, отверг их условия. В частности, 19 февраля 1814 г. он написал своему представителю, что это бесчестные предложения для всей Франции³⁶ и велел ему настаивать на франкфуртских предложениях, так как император французов все же ближе к Вене и Берлину, чем союзники к Парижу³⁷. 21 февраля 1814 г. Наполеон также написал письмо австрийскому императору, в котором просил его посдействовать в немедленном заключении мира на основе Франкфуртских условий, единственно приемлемых для Франции и, впрочем, совпадающих с интересами Австрии³⁸.

В то же время после побед, одержанных Наполеоном в конце января — середине февраля 1814 г. над австро-прусско-росийскими войсками, между союзниками снова углубились политические разногласия. Командующий Богемской армией союзников фельдмаршал К.Ф. Шварценберг даже предложил заключить перемирие с Наполеоном или снова отступить за Рейн. Это очень обеспокоило Англию, опасавшуюся угрозы раскола коалиции и возможности сепаратных переговоров с Наполеоном. Чтобы оказать давление на Наполеона и укрепить коалицию, Великобритания, Россия, Австрия и Пруссия 1 марта 1814 г. заключили между собой Шомонский трактат, согласно которому обязывались не вступать в сепаратные переговоры и не заключать с Наполеоном перемирия или мира до окончательной победы³⁹.

Однако Наполеон не думал уступать. 2 марта 1814 г. он продиктовал Коленкуру депешу, в которой говорилось, что нота, врученная союзниками 17 февраля 1814 г., была не предложением, а скорее ультиматумом о капитуляции, и что Франция не откажется от своих естественных границ⁴⁰. Поэтому 15 марта 1814 г. Коленкур вручил уполномоченным союзников контрпроект, сформулированный на основе Франкфуртских договоренностей⁴¹. Однако союзники его даже не обсуждали. Конгресс фактически закончил свое существование 18 марта 1814 г., когда представители союзников сообщили Коленкуру, что все спорные вопросы будут решаться только силой оружия. Хотя Наполеон ответил, что согласен принять все их предложения, было слишком поздно. 25 марта 1814 г. в декларации, подписанной в Витри, коалиционеры изложили все мотивы, побудившие их прервать переговоры⁴².

Следует заметить, что в современной российской историографии лишь немногие исследователи затрагивали данную проблему. Впервые о ней говорилось в коллективной монографии «История внешней политики России. Первая половина XIX века»⁴³. В этот период в России, как и на всем постсоветском пространстве, появился целый ряд исследований, в которых рассматривалась внешняя политика и дипломатия Наполеона Бонапарта. Их характерной особенностью стало постепенное избавление от традиционных для советской историографии идеологем. Вместе с тем стали появляться новые подходы в освещении проблемы, заложенные еще в период хрущевской оттепели и «перестройки», историки стали использовать больше новых источников, в первую очередь зарубежных. В то же время продолжали выходить работы, которым были присущи тенденциозность в освещении и оценке внешней политики Наполеона, чрезвычайно узкая источниковая база, многие работы грешили фактически ошибками. Это было характерно и для монографии «История внешней политики России». Можно согласиться с утверждением А.Н. Сытина, написавшего раздел «Россия и падение империи Наполеона», который утверждал, что на Пражском конгрессе 1813 г. ни одна из сторон не намеревалась всерьез добиваться заключения мир-

ного договора, и что французские представители предлагали продлить переговоры, надеясь удержать Австрию от вступления в войну⁴⁴. Однако весьма спорным является утверждение автора о том, что К.В. Меттерних тоже предлагал продолжить переговоры, но под давлением союзников был вынужден уступить и заявить о закрытии конгресса и неудаче своего посредничества. На самом деле австрийский канцлер не прекращал борьбу. Далее автор пишет, что 6 августа 1813 г. Наполеон запросил условия, на которых возможно было договориться с Австрией, чтобы она не вступила в войну. В ответ Меттерних вручил Коленкуру документ, который по своим условиям был гораздо мягче требований, вошедших в Рейхенбахскую конвенцию. Одновременно Меттерних составил другой текст, условия которого соответствовали Рейхенбахской конвенции. С этим вариантом и были ознакомлены представители России и Пруссии, чтобы убедить их, будто Наполеону были предъявлены все условия⁴⁵.

Фактически А.Н. Сытин повторил вывод, сделанный советской историографией о том, что на Пражском конгрессе 1813 г. К.В. Меттерних зачитал А.-О. Коленкуру австрийский ультиматум в значительно меньшем объеме, чем предусматривалось Рейхенбахской конвенцией⁴⁶. Следует заметить, что, как уже говорилось, еще во время Плейвицкого перемирия состоялись длительные переговоры между австрийскими, прусскими и российскими представителями, в ходе которых Габсбургская империя фактически сговорилась с коалиционерами. В частности, на планируемом конгрессе в Праге было договорено, что австрийские представители кроме четырех предварительных безоговорочных условий мира предъявят вместе с союзниками французской стороне и два дополнительных требования, с которыми, как считал Меттерних, Наполеон никогда не согласится. Французов же известят о минимуме австрийских условий. Таким образом, Наполеон попадет в расставленную ловушку. По мнению Меттерниха, он будет втянут в бесконечные переговоры, которые отдалят его от французского народа, недовольного тем, что их император отклонил приемлемые условия мира. Так подготавливалась почва для последующих заявлений о том, что коалиция воюет не с Францией, а с Наполеоном, который не идет ни на какие уступки.

Во время знаменитой дрезденской встречи Меттерниха с Наполеоном, которая произошла 30 июня 1813 г., глава австрийской дипломатии ознакомил императора французов с условиями, заранее согласованными с союзниками⁴⁷. Как известно, Наполеон отверг их как неприемлемые. Но даже если бы он принял эти условия, то, согласно тайномуговору Австрии с коалиционерами, должны были быть выдвинуты и дополнительные требования. Таким образом, Габсбургская империя еще до Пражского конгресса, вопреки своему посредничеству, фактически присоединилась к коалиции. Поэтому на конгрессе, в ответ на попытку французской стороны договориться об условиях мира, чтобы выиграть время для реорганизации армии, Меттерних выдвинул заранее неприемлемые условия. В частности, не четыре требования, как сначала планировалось, а сразу шесть. После того, как французские контрпредложения, в силу разных обстоятельств, были доставлены в Прагу лишь 11 августа 1813 г., глава австрийской дипломатии объявил о роспуске конгресса и окончании австрийского посредничества. 12 августа 1813 г., руководствуясь тайными обязательствами Австрии перед союзниками, принятыми еще в Рейхенбахе, он объявил, что Габсбургская империя официально присоединяется к коалиции.

Говоря же о Шатильонском конгрессе 1814 г., А.Н. Сытин допустил ряд ошибок. Так, например, исследователь утверждает, что во время конгресса союзники уже

склонялись к заключению перемирия, а Наполеон на переговорах в Люзиньи потребовал возвращения к франкфуртским условиям⁴⁸. Фактически Сытин повторил положение из сфальсифицированного советскими историками по идеологическим причинам документа. В частности, в примечаниях к седьмому тому «Внешняя политика России XIX и начала XX века» говорится, что в инструкции французскому военному уполномоченному на переговорах в Люзиньи генералу Ш.О.Ж. Флао де ла Бийярдри Наполеоном было предписано потребовать от союзников безоговорочного принятия мирных условий, сформулированных еще во Франкфурте-на-Майне⁴⁹, был указан и источник — переписка Наполеона. Однако, на самом деле, в этом документе говорится, что император французов дал указание Ш.О. Флао, что если за основание мира будут приняты условия союзников, предложенные еще во Франкфурте, то он сомневается в возможности его заключения. Поэтому французский уполномоченный не должен начинать переговоры, пока союзники не откажутся от франкфуртских предложений. Он сможет предложить остановить военные действия, лишь когда они согласятся на это условие⁵⁰.

А.Н. Сытин также утверждает, что Меттерних предлагал сохранить власть Наполеона во Франции⁵¹. Однако, по моему мнению, с этим нельзя согласиться. Следует заметить, что к этому времени судьба императора французов союзниками была фактически решена. Доказательством этого может служить так называемая Франкфуртская декларация союзников, в которой они объявили, что ведут войну не с французским народом, а с Наполеоном до победного конца. Однако в том, что касается будущего Франции, то между ними существовали разногласия. Так, например, Меттерних до поражения Наполеона в сражении под Лейпцигом даже не помышлял о его свержении. Однако после Лейпцига, поняв, что дни наполеоновской империи сочтены и опасаясь усилившегося влияния России в Европе, он кардинально изменил свои планы. В частности, у него возникла идея регенства Марии Луизы при малолетнем короле Римском. Это убедительно доказал признанный специалист по внешней политике наполеоновской Франции А. Сорель. Он отмечал, что, узнав от генерала М. Мерфельда о предложениях Наполеона союзникам, Меттерних решил воспользоваться переговорами, чтобы низвергнуть императора французов и, таким образом, изменить правление во Франции. Он избрал тактику ведения мирных переговоров с одновременным давлением при помощи военных действий к вынуждению последних уступок, заключению мира по воле союзников и отречению в пользу сына. Глава австрийской дипломатии считал, что это поставит предел видам Александра и остановит его триумфальное шествие в Париж. Великобритания же больше склонялась к династии Бурбонов. Александр I считал, что вопрос о правящей династии во Франции должны решать сами французы⁵².

В 2005 г. вышла монография Б.П. Фролова⁵³, которая в целом также не внесла ничего нового в рассматриваемую проблему. В частности, он повторил характерное для советской историографии положение, что переговоры в Праге окончились неудачей, так как Наполеон отказался пойти на какие-либо территориальные уступки⁵⁴, хотя общеизвестно, что в действительности на Пражском конгрессе каждая из сторон не хотела мира. К сожалению, книга Фролова также изобилует многочисленными фактическими ошибками. Так, например, исследователь заявил, что в середине ноября 1813 г. Австрия «предприняла новую попытку договориться с Наполеоном. Шантажируя Россию, Пруссию и Англию угрозой выхода из коалиции, она вынудила

согласие своих союзников провести переговоры с Наполеоном»⁵⁵. Следует заметить, что это выдумка историка. Ведь, как уже говорилось, действительным инициатором мирных предложений Наполеону во Франкфурте был руководитель австрийской внешней политики Меттерних. Он сумел убедить союзников в правильности своего плана, и они дали согласие на его осуществление. Поэтому в данный момент угрозы выхода из коалиции со стороны Австрии не существовало. Однако цель согласованного с союзниками демарша Меттерниха состояла не в том, чтобы выработать с императором французов предварительные условия для заключения мира, как утверждает автор, а в том, чтобы, используя переговоры, дискредитировать Наполеона. И на это, по всей видимости, не обратил внимание Б.П. Фролов. Исследователь также позаимствовал у Е.В. Тарле общеизвестные факты, в частности то, что император французов неохотно согласился на переговоры, но одновременно еще энергичнее занялся подготовкой новой армии, и что никто из знавших Наполеона не верил в успех мирных переговоров⁵⁶. В то же время Фролов не говорит, что предложенные Наполеону условия, хотя и были приемлемыми для него, однако были неофициальными⁵⁷ и не давали ему никаких гарантий, так как, согласно предложениям союзников, военные действия продолжались. Это не предохраняло Францию от любого иностранного вмешательства, о чем, очевидно, по идеологическим причинам, не говорит Е.В. Тарле и другие советские историки. Как подчеркнул очевидец этих событий, секретарь-архивист Наполеона барон А.Ж.Ф. Фэн, «Наполеон, отказываясь от Германии и Испании, а также расставаясь с интересами всей Голландии и Италии, тем не менее, не получал уверенности в том, что он спасет Францию от унижения. Окончательный мир при этом оставался не менее хрупким и хлипким, с перспективой военных действий»⁵⁸. Эти же положения Фролов перенес и в свою новую книгу⁵⁹.

В контексте участия русской армии в войнах против Наполеона затронул данную проблему и В.М. Безотосный. В частности, он констатирует, что император французов, решив до конца выяснить намерения Австрии, согласился на австрийское посредничество в переговорах и отправил своих представителей в Прагу⁶⁰.

В октябре 2011 г. Н.А. Могилевский защитил кандидатскую диссертацию, посвященную дипломатической и военной истории Заграничного похода русской армии 1813—1814 гг., где уделил достаточное внимание и рассматриваемой проблеме⁶¹. Используя различного рода источники, в том числе документы архивов Министерства иностранных дел Франции и Внешней политики Российской империи, автор впервые в современной российской историографии в целом раскрыл данный вопрос, обобщив также исследования зарубежных и российских историков⁶². Н.А. Могилевскому удалось уточнить многие факты, в то же время он допустил ряд неточностей и ошибок. Весьма спорным, на мой взгляд, является его утверждение, что во время Пражского конгресса Коленкур решил действовать на свой страх и риск. Вечером 6 августа 1813 г. он в тайне от Л.М. Нарбонна имел конфиденциальную беседу с Меттернихом. Представитель Франции пытался выяснить, каковы австрийские мирные условия и присоединится ли Австрия к Франции или, по крайней мере, останется ли нейтральной в случае одобрения их Францией⁶³. Далее автор делает вывод, что, по сути, это было попыткой заключить сепаратный мир с Австрией, и что Коленкур серьезно рисковал, так как не имел от Наполеона подобных полномочий и мог серьезно полатиться за подобные инициативы⁶⁴. Следует заметить, что автор ссылается на работу немецкого историка В. Онкена «Австрия и Пруссия в освободитель-

ной войне»⁶⁵. Исследование В. Онкена, построенное, в частности, на документах, найденных в немецких архивах, было написано в последней четверти XIX в. Между тем, в 1933 г. во Франции впервые были изданы мемуары Коленкура, систематизированные Л. Мадленом, который для придания им большей достоверности использовал различного рода источники, в том числе и работы известных французских исследователей, посвященные внешней политике Наполеона. В них говорится, что инициатором сепаратных переговоров с Австрией был император французов. По моему мнению, эта версия более убедительна, тем более что, как уже было сказано, еще 23 июля 1813 г. Л.М. Нарбонн получил инстукцию от Ю.-Б. Маре о необходимости предварительного договора с Россией, и только в случае неудачи — с Австрией. Ведение сепаратных переговоров с целью раскола своих противников, как известно, было характерным для внешнеполитической стратегии Наполеона. Выводы Н.А. Могилевского по данной проблеме являются односторонними. В частности, он утверждает, что в срыве переговоров как на Пражском, так и на Шатильонском конгрессах, больше виноват Наполеон⁶⁶. Однако, как свидетельствуют многочисленные документы и исследования, эти переговоры, к сожалению, были хорошо разыгранным спектаклем, так как в действительности ни одна из сторон не хотела мира, а желала скорее победить друг друга.

Таким образом, за последнее двадцатилетие в России появились исследования, детальнее раскрывающие действия наполеоновской дипломатии в 1813—1814 гг., что стало возможным в результате использования новых источников. Вместе с тем, определенная детализация принципиально не изменила взглядов предыдущей историографии на те или иные вопросы проблемы. Остаются без внимания и оценки исследователей тактика союзников по антифранцузской коалиции на Пражском и Шатильонском конгрессах. Наконец, в современной российской историографии отсутствует комплексное монографическое исследование, анализирующее действия дипломатии Наполеона Бонапарта в период шестой антифранцузской коалиции. Поэтому данная проблема заслуживает дальнейшей разработки.

Примечания

¹ Все даты приводятся по новому стилю.

² См.: *Dard E.* Un confident de l'Empereur, le comte de Narbonne. 1755—1813. Paris, 1943. С. 217—221, 240—247; *Чиняков М.К., Захарчук О.Н.* Нарбонн-Лара // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813—1814 годов. Энциклопедия. В 3 т. Т. 2. М., 2012. С. 568; *Парсамов В.С.* Нарбонна миссия в Вильно // Там же. С. 567—568; *Захарчук О.Н.* Нарбонна миссия в Берлин // Там же. С. 565; *Он же.* Нарбонна миссия в Вену // Там же. С. 565—567.

³ *Norvins J.* Portefeuille de 1813. Т. 1. Paris, 1825. P. 404—406.

⁴ *Ernouf A.* Maret duc de Bassano. 3 ed. Paris, 2008. P. 510.

⁵ *Correspondance de Napoléon I-er* publiée par ordre de Napoléon III. Т. 25. Paris, 1858. P. 517—518.

⁶ См.: Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел (Далее — ВПР). Т. 7. М., 1970. С. 289; *Сорель А.* Европа и французская революция. Т. 8. СПб., 1908. С. 123—124; *Захарчук О.Н.* Пражский конгресс // Заграничные походы русской армии. 1813—1815 годы. Энциклопедия. В 2 т. Т. 2. М., 2011. С. 300.

⁷ Записки графа К.В. Нессельроде // Русский вестник. 1865. Т. 59. С. 559.

⁸ См.: *Мартенс Ф.Ф.* Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. Т. 14. СПб., 1905. С. 189—191; *Захарчук О.Н.* Неймаркское соглашение // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии... Т. 2. С. 581.

⁹ *Caulaincourt, général de.* Mémoires du duc de Vicence. Т. 1. Paris, 1933. P. 1, 155.

- ¹⁰ Сорель А. Указ. соч. Т. 8. С. 132.
- ¹¹ Там же. С. 133—134.
- ¹² См.: Мартенс Ф.Ф. Указ. соч. Т. 3. С. 102—103; Захарчук О.Н., Могилевский Н.А. Ичинская встреча // Заграничные походы российской армии ... Т. 1. М., 2011. С. 543.
- ¹³ См.: ВПР. Т. 7. С. 242—249.; Захарчук О.Н. Петерсвальдская встреча // Заграничные походы российской армии ... Т. 2. С. 169—170.
- ¹⁴ См.: *Metternich, comte de. Mémoires documents et écrits divers.* Т. 1. Paris, 1880. P. 142—145; Захарчук О.Н. Опочненские встречи // Заграничные походы российской армии... Т. 2. С. 256.
- ¹⁵ См.: Поход русской армии против Наполеона в 1813 году и освобождение Германии. Сборник документов. М., 1964. С. 204—207; Брунов Ф.И. Aperçu des principales transactions du Cabinet de Russie sous les règnes de Catherine II, Paul I et Alexandre I // Сборник Императорского Российского исторического общества. Т. 31. СПб., 1880. С. 316—321; Захарчук О.Н. Рейхенбахская конвенция // Отечественная война 1812 года и освободительный поход... Т. 3. М., 2012. С. 218—219.
- ¹⁶ Сорель А. Указ. соч. Т. 8. С. 130.
- ¹⁷ *Caulaincourt, général de.* Op. cit. Т. 1. P. 1, 155.
- ¹⁸ Ibid. P. 157; *Ernouf A.* Op. cit. P. 514; Сорель А. Указ. соч. Т. 8. С. 137.
- ¹⁹ *Madelin L.* Histoire du Consulat et de l'Empire. Т. 13. Paris, 1950. P. 196.
- ²⁰ *Kerautret M.* Le grands traités de l'empire (1810—1815). Т. 3. Paris, 2004. P. 87—90.
- ²¹ *Caulaincourt, général de.* Op. cit. Т. 1. P. 1, 157.
- ²² После блестящей победы Наполеона 27 августа 1813 г. под Дрезденом Австрия начала склоняться к перемирию с императором французов. Но вскоре был одержан ряд побед над французскими войсками: 23 августа 1813 г. при Гросс-Беерене, 26 августа 1813 г. при Кацбахе, 27 августа 1813 г. при Хагелсберге, 29—30 августа 1813 г. под Кульмом и 6 сентября 1813 г. при Денневице. Они вернули веру союзников в победу, подняли их боевой дух. Чтобы укрепить единство коалиции и наметить дальнейшие военные действия, направленные на достижение окончательной победы над Наполеоном, в начале сентября 1813 г. в Теплице одновременно были заключены три практически одинаковых по содержанию союзных договора: России с Австрией, России с Пруссией и Пруссии с Австрией, а также отдельный союзный трактат между Австрией и Великобританией. (См. Мартенс Ф.Ф. Указ. соч. Т. 3. С. 117—126; Он же. Указ. соч. Т. 7. СПб., 1885. С. 105—112; Захарчук О.Н. Теплицкие договоры // Отечественная война 1812 года и освободительный поход... Т. 3. С. 432—433).
- ²³ См.: *Madelin L.* Op. cit. Т. 13. P. 319—333; Франкфуртские предложения 1813 г.: принято или отвергнуто Наполеоном (к вопросу о трактовке доселе неизвестного в российской историографии документа) // Эпоха 1812 года. Исследования. Источники. Историография // Труды ГИМ. Вып. 187. М., 2012. С. 168—173.
- ²⁴ В качестве основ будущего мирного договора союзники предлагали следующее: Франция сохраняет целостность в «естественных границах» — Рейн, Альпы, Пиренеи; независимость Германии, а также восстановление в Испании прежней династии являются предварительными безоговорочными условиями мира (*sine qua non*); Италия будет иметь независимое от Франции правление; вопрос о Голландии решится на переговорах; Англия соглашается с принципом свободы морской торговли. Если Наполеон согласен с этими условиями, то уполномоченные союзников могут прибыть в нейтральную зону на правом берегу Рейна для переговоров. (См. *Fain A.* Manuscrit de 1814. Paris, 1823. P. 41—42; *Angeberg L.* Le congrès de Vienne et les traités de 1815. Т. 1. Paris, 1864. P. 76; Брунов Ф.И. Указ. соч. С. 341—342).
- ²⁵ *Caulaincourt, général de.* Op. cit. Т. 1. P. 168—169; *Kerautret M.* Op. cit. Т. 3. P. 97. Следует заметить, что это официальная версия. Среди других заслуживает внимания версия французского историка барона А.О. Эрнуфа. Он пишет, что 2 декабря 1813 г. А.-О. Коленкур сообщил союзникам, что Наполеон принял их предложения, переданные через Н. Сент-Эньяна. Коалиционеры могли бы поспешить начать переговоры, если бы не эмиссар от двух высокопоставленных функционеров французского двора, который заранее сообщил в лагерь союзников сведения о сложной внутренней ситуации во Франции. В частности, о слабых ресурсах, которыми мог бы располагать Наполеон в случае немедленного вторжения во Францию. Поскольку это известие оказало существенное влияние, союзники 1 декабря 1813 г. на совете во Франкфурте приняли решение о незамедлительном вторжении. Сообщение же о принятии Наполеоном базовых франкфуртских условий пришло к союзникам после опубликования ими манифеста 7 декабря 1813 г. (*Ernouf A.* Op. cit. P. 530). Схожие версии выдвинули французский историк Э. Буржуа и профессор Гейдельбергского университета Ф.К. Шлоссер. В частности, Буржуа утверждал, что Наполеон принял предложения союзников, но было слишком поздно. Его ответ поступил во Франкфурт только 7 декабря 1813 г. (*Bourgeois E.* Manuel historique de politique étrangère. Т. 2. Paris, 1926. P. 528). Шлоссер же вслед за российскими военными историками — А.И. Михайловским-Данилевским

- и М.И. Богдановичем заявил, что 2 декабря 1813 г. Наполеон принял предложения союзников. Однако 1 декабря 1813 г. они на совещании во Франкфурте решили продолжать войну, результатом чего стал манифест 7 декабря 1813 г. (*Шлоссер Ф.К.* История восемнадцатого столетия. СПб., 1871. С. 360; *Михайловский-Данилевский А.И.* Описание войны 1813 года по высочайшему повелению. Ч. 2. СПб., 1840. С. 285; *Богданович М.И.* История войны 1814 года во Франции и низложение Наполеона I, по достоверным источникам. СПб., 1865. С. 18). Английские исследователи Ч. Уэбстер и Х. Никольсон считают, что Наполеон 5 декабря 1813 г. принял франкфуртские предложения союзников (*Webster C.K.* The foreign policy of Castlereagh 1812—1815. Britain and the reconstruction of Europe. London, 1931. P. 176; *Nicolson H.* The congress of Vienna: A study in Allied Unity: 1812—1822. New York, 1946. P. 62).
- ²⁶ Обнародованию этого важного документа предшествовали письмо шведского кронпринца Карла Юхана Александру I от 15 ноября 1813 г. и записка Александру I генерал-адъютанта А.И. Чернышева, написанная не позднее 20 ноября 1813 г., сыгравшие важную роль в пропагандистской войне союзников. См.: Россия и Швеция. Документы и материалы. 1809—1818. М., 1985. С. 415—416; ВПР. Т. 7. С. 450—451; *Сироткин В.Г.* Изгнание и смерть Наполеона // Новая и новейшая история. 1974. № 4. С. 175—176; *Безотосный В.М.* Наполеоновские войны. М., 2010. С. 297—298.
- ²⁷ См.: *Fain A.* The manuscript of 1814. London, 1823. P. 282—284; *Angeberg L.* Op. cit. P. 78—79; *Брунов Ф.И.* Указ. соч. С. 346—347; ВПР. Т. 7. С. 486; *Захарчук О.Н.* Франкфуртское заявление союзников // Заграничные походы русской армии... Т. 1. С. 592—593.
- ²⁸ *Сорель А.* Указ. соч. Т. 8. С. 181; *Madelin L.* Op. cit. Т. 13. P. 358; *Кастело А.* Наполеон. М., 2004. С. 409.
- ²⁹ *Kerautret M.* Op. cit. Т. 3. P. 104.
- ³⁰ *Ibid.*
- ³¹ *Васильчиков А.А.* Семейство Розумовских. Т. 4. СПб., 1887. С. 462.
- ³² *Kerautret M.* Op. cit. Т. 3. P. 104.
- ³³ *Driauet E.* Napoléon et l'Europe. La chute de l'Empire. La légende de Napoléon (1812—1815). Paris, 1927. P. 246.
- ³⁴ *Angeberg L.* Op. cit. P. XXII.
- ³⁵ *Ibid.* P. 106—109.
- ³⁶ Correspondance de Napoléon... Т. 27. Paris, 1868. Док. 21315.
- ³⁷ *Angeberg L.* Op. cit. P. XXIII.
- ³⁸ Correspondance de Napoléon... Т. 27. Док. 21344.
- ³⁹ См.: *Брунов Ф.И.* Указ. соч. С. 397—400; *Захарчук О.Н.* Шомонские союзные договора // Заграничные походы русской армии... Т. 2. С. 698—700.
- ⁴⁰ Correspondance de Napoléon... Т. 27. Док. 21407; *Kerautret M.* Op. cit. Т. 3. P. 110.
- ⁴¹ *Ibid.* P. 112—117.
- ⁴² *Ibid.* P. 117.
- ⁴³ История внешней политики России. Первая половина XIX века. М., 1995.
- ⁴⁴ Там же. С. 104—105.
- ⁴⁵ Там же. С. 105.
- ⁴⁶ ВПР. Т. 7. Прим. 154. С. 742.
- ⁴⁷ См.: *Fain A.* Manuscrit de 1813. Т. 2. Paris, 1825. P. 36—46; Recueil des traités de la France. / Publ. par de Clercq. Paris, 1864. P. 385—386; *Захарчук О.Н.* Дрезденская конвенция // Заграничные походы русской армии... Т. 2. С. 457—458.
- ⁴⁸ История внешней политики России... С. 111.
- ⁴⁹ ВПР. Т. 7. Прим. 316. С. 787.
- ⁵⁰ Correspondance de Napoléon... Т. 27. Док. № 21359. P. 236—238.
- ⁵¹ История внешней политики России... С. 113.
- ⁵² *Киселева Е.В.* Александр I и реставрация Бурбонов во Франции // Россия и Европа: Дипломатия и культура. М., 1995. С. 65.
- ⁵³ *Фролов Б.П.* «Да, были люди в наше время...». Отечественная война 1812 года и Заграничные походы русской армии. М., 2005.
- ⁵⁴ Там же. С. 517.
- ⁵⁵ Там же. С. 532.
- ⁵⁶ Там же.
- ⁵⁷ Условия были написаны Н. Сент-Эньяном под диктовку К.В. Меттерниха в присутствии К.В. Несельроде и лорда Эбердина. К сожалению, в отличие от зарубежных историков, российские исследователи (ни дореволюционные, ни советские, ни современные) этот факт во внимание не принимают.

-
- ⁵⁸ *Fain A.* Manuscrit de 1814. Paris, 1823. P. 9.
- ⁵⁹ См.: *Фролов Б.П.* Отечественная война 1812 года и Заграничные походы русской армии 1813—1814 годов. М., 2011. С. 787, 809.
- ⁶⁰ *Безотосный В.М.* Указ. соч. С. 254.
- ⁶¹ *Могилевский Н.А.* Дипломатическая и военная история Заграничного похода русской армии в 1813—1814 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2011. С. 23.
- ⁶² В 1983 г. была защищена диссертация по сходной проблематике. (См.: *Ионов А.В.* Внешняя политика России в годы крушения наполеоновской империи (1812—1814 гг.). Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983). Следует заметить, что, упоминая о Пражском конгрессе, исследователь не раскрывает действия наполеоновской и союзной дипломатий. В то же время он делает вывод, что в действительности на Пражском конгрессе никто не хотел мира. Он также, как и все советские историки, игнорирует факт принятия Наполеоном франкфуртских предложений. В частности, отмечает, что 16 ноября 1813 г. герцог Бассано сообщил К.В. Меттерниху о согласии императора французов на открытие переговоров на условиях франкфуртских предложений союзников. Далее исследователь утверждает, что с практическими шагами французский император медлил. Поэтому 1 декабря 1813 г. после получения известия о новом наборе конскриптов союзники опубликовали декларацию о решении продолжить вооруженную борьбу и об отношении к Франции. (*Ионов А.В.* Указ. соч. С. 126). Автор ссылается на работу известного российского дипломата Ф.И. Брунова, который объясняет, с какой целью союзниками была обнародована франкфуртская декларация. В частности, Брунов говорит, что союзники с помощью этого документа хотели устранить препятствия, которые могли бы привести к национальному движению освобождения (Франции), направленному против армий коалиции (*Брунов Ф.И.* Указ соч. С. 347). Говоря же о Шатильонском конгрессе 1814 г., А. Ионов всю вину за срыв конгресса возлагает исключительно на Наполеона.
- ⁶³ *Могилевский Н.А.* Дипломатическая и военная история... С. 194.
- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ *Oncken W.* Oesterreich und Preussen in Befreiungskriege. Urkundliche Aufschlüsse über die politische Geschichte des Jahres 1813. Т. 1—2. Berlin, 1876—1879.
- ⁶⁶ *Могилевский Н.А.* Дипломатическая и военная история... С. 201, 304; *Он же.* От Немана до Сены: заграничный поход русской армии 1813—1814 гг. М., 2012. С. 48, 113—120, 181—196, 202—208.